

“ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ” ПУТИНА: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ РОССИИ И ЕЁ ПОЛИТИКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В этой статье дается оценка обоснованности и потенциальных возможностей проекта “Евразийский Союз”, который активно продвигается Владимиром Путиным. Автор публикации полагает, что этот проект связан с “перетягиванием каната” между Европейским Союзом (ЕС) и Россией по вопросам общего соседства, а также с попытками России обеспечить себе сферу влияния в Средней Азии, чтобы противодействовать осязательно растущей угрозе со стороны Китая. Особая роль отводится российской политике в отношении Беларуси и Украины - как наиболее актуальной для успешного претворения проекта в жизнь. В довершение, автор настаивает на том, что активность России представляет опасность для ЕС, так как создает разделительные линии между сторонниками политики прагматизма в отношении России и теми, кто считает, что в равной степени должны учитываться также и базовые принципы и ценности.

Ключевые слова: Евразийский Союз, Россия, Европейский Союз (ЕС), Европейская Политика Соседства (ЕПС), Беларусь, Украина

Ханнес Адомейт

4 октября 2011 года в статье, опубликованной в *Известиях*, тогдашний премьер-министр России Владимир Путин изложил то, что, вероятно, станет основополагающим камнем в политике России на возможные последующие два срока его полномочий как президента, - то есть до 2024 года. В этой статье он предлагает “новый интеграционный проект для Евразии” и предусматривает создание к 2015 году Евразийского Союза.¹ Проект, таким образом, расширяет идеи, которые русский премьер уже выдвигал 12 мая 2011 года в Минске, на заседании Межгосударственного Совета Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС), объединяющего Россию, Белоруссию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Тогда, в связи с упоминанием Таможенного Союза, состоящего из трех членов ЕврАзЭС - России, Белоруссии и Казахстана, Путин заявил, что пришло время подписать соглашение по созданию

Евразийского Экономического Союза. Он потребовал, чтобы обсуждение проекта декларации и принципов, на которых будет основываться экономический союз, началось “до 1 января 2013” и чтобы к этому времени “все приготовления для подписания договора о Евразийском Экономическом Союзе были выполнены”. При этом он прогнозировал, что уровень интеграции экономик стран-участниц нового объединения будет выше, чем в ЕврАзЭС. “Начиная с 1 января 2012 года в рамках ЕврАзЭС должен начать работать общий рынок: с единым законодательством, свободным движением капитала, товаров, услуг и рабочей силы; а впоследствии будет также координироваться и экономическая политика в ключевых сферах”.²

Теперь эти идеи были изложены и расширены им в статье в *Известиях*. Он настаивал, что на основании Таможенного Союза и Единого Экономического

Пространства “должен быть создан полноценный экономический союз”, и с момента основания его “мы поставим перед собой амбициозную цель достичь следующего, более высокого уровня интеграции ... качественно более высокого...” Состав Таможенного Союза и ЕЭП, по Путину, “должен быть постепенно расширен за счет полной интеграции Кыргызстана и Таджикистана”. Евразийский Союз, как и Европейский, на который Путин в своей статье ссылался несколько раз, будет опираться, как он считает, на четыре основы. Товары, капитал и рабочая сила смогут свободно передвигаться по территории союза, а экономическая и валютная политика государств-членов будет скоординирована. Часть суверенитета, соответственно, должна будет передана наднациональному органу, и это, по-видимому, в конечном счете, распространится и на политическую сферу.³

Бросаются в глаза частые упоминания Путиным Европейского Союза и использование схожей терминологии. Так, например, проект декларации о Едином Экономическом Пространстве имеет явные параллели с Законом о Единой Европе 1987 года, который ставил задачей создание общего рынка в Европе к 1992 году. Подобным образом, Евразийская Экономическая Комиссия (см. ниже) напоминает точную копию Комиссии ЕС. Кроме того, Путин заявил, что в процессе создания Евразийского Союза Россия будет опираться на опыт ЕС и других наднациональных организаций, но постарается избежать допущенных ими ошибок.⁴ Он отложил на будущее возможность “творческого применения опыта Шенгенских соглашений” и разработку общей визовой и миграционной политики на территории Евразийского Союза, устраняя тем самым необходимость контроля на внутренних границах. Он также попытался опровергнуть мнение о том, что “участие в интеграционных проектах на постсоветском пространстве исключает европейский выбор” и что Евразийский Союз представляет собой конкурентный проект по отношению к ЕС - не упомянув, например, про Восточное Партнёрство ЕС. Напротив, он утверждал что “вступление в Евразийский Союз позволяет каждому из ее участников более быстро и с сильных позиций интегрироваться в Европу”. Таким образом, он нарисовал картину потенциально гармоничного параллельного развития двух организаций, основанного на их отношении к принципам свободной торговли и на общих системах регулирования.

Путин напомнил потенциальным скептикам, что еще в 2003 году Россия и ЕС договорились координировать соответствующие правила управления экономикой

и создать единое экономическое пространство “от Лиссабона до Владивостока”. В дальнейшем развитии этой идеи, продолжил он, Москва предлагала расширить принципы свободной торговли и подумать о согласовании экономической деятельности и более зрелых формах интеграции, о строительстве общей политики в сфере промышленности, технологии, энергетики, образования и науки и, наконец, об отмене визового режима. Эти предложения сейчас активно обсуждаются с ЕС. Путин пришел к выводу, что на основе экономической логики и сбалансированного партнерства “Евразийский Союз и ЕС могут создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента”. Чтобы развеять сомнения в серьезности намерений и, вероятно, помня то, что предыдущие попытки интеграции не привели к большим результатам, Путин заявил, что “общество и предприниматели наших стран [России, Белоруссии и Казахстана] воспринимают интеграционный проект не как бюрократическую игру на самом высоком уровне, а как абсолютно живой организм”.⁵

Некоторые усилия, направленные на то, чтобы дать жизнь новому проекту, действительно, были предприняты. Так, 18 ноября и 19 декабря 2011 года, в Москве, на саммитах членов Таможенного Союза, президенты трёх государств подписали ряд соглашений о создании Единого Экономического Пространства, которое, в конечном итоге, должно было бы быть переименовано в Евразийский Союз. До февраля 2012 года были заключены семнадцать соглашений и создана Евразийская Экономическая Комиссия (ЕЭК), которая, имея более широкие полномочия, поглотила Комиссию Таможенного Союза по торговле. Структура ЕЭК состоит из Постоянного Союза, в который входят вице-премьеры трёх стран, а также Исполнительного Комитета, членами которого являются министры или их заместители из экономических министерств государств-участников. Решения принимаются на основе консенсуса. Комиссия должна заниматься “торговыми режимами третьих стран, политикой в области конкуренции, а также в денежно-кредитной и энергетической сферах, регулированием деятельности государственных монополий, промышленными и сельскохозяйственными субсидиями, закупочной деятельностью, транспортом и миграционными проблемами, функционированием финансовых рынков и другими вопросами. В целом Комиссия будет иметь более чем 170 функций”.⁶

Основным отличием “нового интеграционного проекта для Евразии” от предыдущих попыток интеграции является введение принципа наднациональности. По крайней мере, так обозначил изменения президент Медведев. Когда 19 декабря 2011 года он, вместе со своими белорусским и казахстанским коллегами - Александром Лукашенко и Нурсултаном Назарбаевым, подписал документы о создании ЕЭС, назвал Евразийскую Экономическую Комиссию “первым по-настоящему наднациональным органом содействия интеграции”, а ее создание “самым важным шагом к построению Единого Экономического Пространства и Евразийского Союза”.⁷

Инициатива Путина вызывает многочисленные вопросы. Каковы вероятные цели предложенного Евразийского Союза? Кому выгодно? Какова вероятность его реализации? Наконец, насколько заслуживают доверия заверения Путина, в том, что его проект никоим образом не противоречит европейскому выбору любого перспективного кандидата; что его члены смогут ещё быстрее интегрироваться в Европу с более сильных позиций, и что эти две организации будут в гармоничном параллельном развитии и заранее скоординированном действии продвигать принципы свободной торговли и системы общего регулирования для создания единого экономического пространства “от Лиссабона до Владивостока”?

Цели проекта

Как это бывает почти с любой крупной инициативой в международной политике и экономике, предложение Путина, очевидно, должно служить нескольким различным, но взаимодополняющим целям. Первая относится к внутренней политике. 24 сентября 2011 года на съезде партии Путина “Единая Россия” притворство тандемной демократии было прекращено: Путин объявил, что на президентских выборах 4 марта 2012 года он будет баллотироваться на очередной срок и что, в случае победы, Медведев вернется на пост премьер-министра – по договору от 2007 года, что тогдашний ещё премьер-министр признал, не стесняясь, поскольку вопрос о том, кто должен быть главой государства был просто вопросом “политической целесообразности”. Таким образом, запуск проекта Евразийского Союза сразу после этого можно рассматривать как манифест избирательной кампании.

Вторая основная цель связана с конкурентными отношениями России и ЕС на постсоветском пространстве. Совпадение может быть случайным, но “новый проект интеграции для Евразии” Путина был

запущен менее чем через неделю после Варшавской конференции глав государств и правительств стран ЕС и стран Восточного Партнерства (кроме Беларуси). В любом случае, этот проект вписывается в политику Кремля по противодействию привлекательности и влияния ЕС и в попытки России сохранить то, что она рассматривает как свою сферу влияния в “общем соседстве” в Европе.

Третья цель может рассматриваться как попытка создать аналог европейского проекта и сохранить России в Центральной Азии сферу влияния и экономическое господство, которое ускользает от Москвы, так как китайское присутствие в странах этого региона растёт, а страны Центральной Азии наращивают свою торговлю с Китаем, особенно в энергетической сфере. На эту цель указывает, в частности, сам Путин, прямо называя Кыргызстан и Таджикистан как следующих возможных членов Таможенного Союза и ЕЭП. Назарбаев еще в 1994 году предлагал создание “Евразийского Союза”, который включал бы, помимо трех славянских стран - России, Украины и Беларуси - также Молдову и Грузию и пять постсоветских государств Центральной Азии, кроме Таджикистана, бывшего тогда в разгаре гражданской войны. Идея тогда была отклонена президентом Узбекистана Исламом Каримовым, и так и не была реализована, несмотря на неоднократные предложения Назарбаева на различных саммитах СНГ.⁸

Вторую из трёх возможных целей нужно рассматривать как наиболее важную из всех. Эта интерпретация путинской идеи замечательна тем, что без Украины и с чётко выраженным нежеланием со стороны Молдовы и Грузии, а также из-за отсутствия интереса со стороны Армении и Азербайджана, Евразийский Союз мог бы, скорее, называться Центрально-Азиатским Союзом с белорусским аппендиксом. Действительно, с учётом международной изоляции Беларуси и её растущей зависимости от России, а также давления, которое Кремль оказывает на президента Виктора Януковича с момента его вступления в должность в феврале 2010 года, становится очевидно, что в расчётах Путина Украина является стержнем проекта Евразийского Союза.

По этой причине и в соответствии с целями данной серии публикаций, мы сосредоточим наше внимание на рассмотрении европейского измерения проекта. В частности – на политике России в отношении Беларуси и Украины.

Беларусь в Евразийском проекте Путина

С точки зрения Кремля Беларусь остается неотъемлемой частью геостратегического “гласиса” России в противостоянии с НАТО, который, как утверждает самая последняя версия военной доктрины страны, по-прежнему является одной из “главных опасностей” для безопасности России.⁹ Беларусь важна с точки зрения транзита дорог и железнодорожных сообщений России с Калининградом и экспорта нефти и газа на европейский рынок. Беларусь, кроме того, - субъект всех видов русской и евразийской интеграции - в Конституционном Союзе Беларуси и России, в СНГ, в ЕврАзЭС, в Таможенном Союзе и ЕЭП, а также в Договоре о Коллективной Безопасности (ОДКБ).

Россия имеет значительное влияние на политику Беларуси. Самым важным инструментом является зависимость режима Лукашенко от своего восточного соседа. Это касается торгово-экономических отношений в целом, но, более конкретно, - энергии. Россия покрывает все потребности Беларуси в газе и 90 процентов в потреблении нефти.¹⁰ Нефтехимическая промышленность и часть химической, которые поставляют большую долю доходов в белорусский бюджет, тоже, в свою очередь, полностью зависят от импорта Российской нефти.

Политический характер экономической политики Кремля в отношении Беларуси был очевиден в предпочтениях, которые она получала в виде низких цен на нефть и газ. На протяжении многих лет Москва не возражала даже, что Минск очищал дешевую нефть, которая поступала в нефтехимические комплексы страны, и продавал за твердую валюту на мировом рынке, и особенно в Европе.¹¹ Только в мае 2006 года правительство России изменило правила игры. Президент Путин в тот момент подписал указ о торгово-экономической, финансовой и кредитной политике в отношении Беларуси, согласно которому любое, прямое или косвенное, субсидирование белорусской экономики должно быть прекращено.¹² Указ положил начало новому, более жесткому, подходу, согласно которому режим Лукашенко сможет продолжать получать субсидии только в соответствии с российскими политическими и экономическими требованиями, - в последней сфере, в частности, за счёт продажи государственных активов.

Указ Путина был, однако, выполнен лишь частично. Независимые белорусские эксперты подсчитали, что объем русских субсидий в топливный сектор в 2010 году по-прежнему составляет \$4,6 млрд. (8 процентов белорусского ВВП), из которых \$3 млрд. приходится на поставки газа и \$1,6 млрд. на нефть.¹³ Цифры Лукашенко схожи с этими. Выгода, которую Беларусь извлекает из русских субсидий на нефть и газ - сказал он - составила \$4 млрд., и это позволит Беларуси в 2012 году достичь положительного баланса внешнего счёта в \$1,5 млрд.¹⁴ Путин тоже принял участие в игре чисел. 25 ноября 2011 года, на сессии Верховного Совета Союза Беларуси и России в Москве, он объявил, что, начиная с января 2012 года, цена на газ для Беларуси будет снижена с \$244 за тысячу кубических метров до \$164. Имея в виду цену, которую Газпром назначает европейским потребителям - в среднем \$415 - Путин заключил: “Это означает, что, по крайней мере, 2 миллиарда долларов [ежегодно] будут оставаться в Беларуси”. Кроме того, начиная с 2014 года, страна станет платить за газ по российским внутренним ценам.¹⁵ Что касается нефти, то до 9 декабря 2010 года Беларусь и платила за нее по русским внутренним ценам, но только за то количество, которое необходимо для собственного потребления. В тот день Лукашенко подписал договор, который позволил Беларуси покупать по тем же ценам любое количество нефти (договор, который, вероятно, убедил его, что теперь будет безопасно разорвать отношения с Западом, что он и сделал через десять дней).¹⁶ В принципе, в соответствии с соглашением, Беларусь должна была бы платить налоги в российский бюджет на экспортируемые переработанные нефтяные продукты. На практике, однако, Минск обходит это требование. Для того чтобы избежать уплаты налогов, Беларусь экспортирует топливо под видом растворителя.¹⁷ Это приводит к тому, что, в дополнение к кредитам на строительство атомной электростанции, которые правительство России пообещало продлить, выгоды для Беларуси от комплексной сделки и других, подписанных в ноябре 2011 документов, составляют более чем 14 миллиардов долларов.

Однако, субсидирование Газпромом, то есть, правительством России, обходится Беларуси дорого - как экономически, так и политически. В декабре 2006 года Лукашенко был вынужден согласиться на продажу акций различных государственных активов, стоимостью до \$2,5 млрд. и 50 процентов белорусского аналога Газпрома - государственной корпорации Белтрансгаз. 25

ноября 2011 года Беларуси пришлось передать Газпрому оставшиеся 50 процентов Белтрансгаза, получив ещё \$2,5 миллиарда. В результате Газпром сейчас контролирует около 20% транзита газа в Европу и делает решительные попытки взять под контроль оставшиеся 80 процентов газотранспортной сети, проходящей через территорию Украины.

Существует неопровержимая связь между субсидированием Россией Беларуси и “новым интеграционным проектом для Евразии”. Премьер-министр России дал это понять совершенно четко, когда он объяснил преимущества для режима Лукашенко: “Скидки на природный газ предоставляются Беларуси в форме интеграционных скидок”.¹⁸ Это уточнение служит ответом на вопрос, будут ли Таможенный Союз, ЕЭП и проект Евразийского Союза созданы, в первую очередь на экономических или на политических основаниях. Нет сомнения, что верным является второе из них.

Это подтверждается многими асимметриями в положении и политике двух стран. Для Лукашенко, учитывая его самоизоляцию от Запада, длительное субсидирование Россией является непременным условием выживания белорусской экономики и, скорее всего, его режима. Однако, в целом, торговые отношения с Россией также имеют перекос. В то время как внешнеторговый сектор в Беларуси производит 60 процентов ВВП, на торговлю с Россией приходится меньше 20 процентов. Если внутри Таможенного Союза суммы торгового оборота от внешней торговли Беларуси достигают 50 процентов, то для России эта доля составляет лишь около 7 процентов.¹⁹ Кроме того, учитывая периодический значительный дефицит во внешней торговле между Беларусью и Россией, сопутствующее накопление долгов по отношению к России, а также устаревшую и неконкурентоспособную структуру белорусской экономики, понятно, что режиму Лукашенко придётся передавать России все больше и больше своих активов. Это могут быть государственные железные дороги, нефтеперерабатывающие заводы, а возможно, и Беларуськалий - один из крупнейших в мире завод по производству удобрений.

Вывод напрашивается однозначный: “наднациональная” интеграция Беларуси в рамках Евразийской Экономической Комиссии и прогнозируемого Евразийского Союза имеет очень мало общего с добровольным отказом от суверенитета, но много - с вынужденной утратой его и произвольным подчинением власти Кремля.

Схожую политику Россия при Путине применяет и в отношениях с Украиной.

Украина как основная цель Евразийского проекта Путина

Украина, безусловно, является наиболее важной страной в соперничестве между Россией и ЕС на европейском постсоветском пространстве.²⁰ Это происходит из-за многих факторов:

- *территория* – Украина вторая по величине страна на европейском континенте после России, площадью 603 628 квадратных километров;
- *большая численность населения* - 46 млн. человек;
- *стратегически важное расположение* - Украина имеет выход к Чёрному морю и общие границы с несколькими государствами-членами ЕС;
- *роль транзитной страны для русского газа*, - до завершения трубопровода Северный Поток около 80% газа из России в Европу проходил через территорию Украины;
- В политическом, военном и экономическом отношении важен *Российский Черноморский Флот*, чьё присутствие в Крыму новое правительство, во главе с Януковичем, в апреле 2010 года приняло решение продлить до 2042 года;
- *русские меньшинства* в восточной части страны и в Крыму, на которые приходится 17 процентов населения страны;
- *историческая общность* - тот факт, что на протяжении нескольких веков Украина являлась частью единого государства с Россией;
- *культурные связи*;
- *русский как язык межэтнического общения* в большей части страны, с широким распространением книг, журналов и фильмов на русском языке, а также с доступом к телевизионным программам *русского национального телевидения*.

Во время второго президентского срока Путина Кремль сумел избежать опасности “оранжевой революции”. Прежде всего, это касалось возможности того, что Украина пойдет по программе последовательных и всеобъемлющих реформ, что придало бы вес и содержание европейскому выбору, провозглашённому её лидерами, Виктором Ющенко и Юлией Тимошенко. Вместо этого руководство разошлось, реформы зашли в тупик, экономика пострадала от глобального экономического кризиса, и население стало безразличным и апатичным. Сочетание этих факторов в результате вернуло лидеру

«синего» лагеря Виктору Януковичу политическую значимость и власть во втором туре президентских выборов в феврале 2010 года.

Поначалу казалось, что «пророссийский» президент и его русский премьер-министр Николай Азаров откажутся от европейской ориентации и приступят к политике интеграции с Россией.²¹ Однако Янукович совершил инаугурационную заграничную поездку не в Москву, а в Брюссель, где он заявил, что «европейская интеграция является приоритетом нашей внешней политики и ключевым элементом стратегии социально-экономических реформ, которые мы собираемся осуществлять».²² Переговоры между ЕС и Украиной (с точки зрения Европейского Союза – его неотъемлемой и составной частью) по Соглашению об Ассоциации и Глубокой и Всеобъемлющей Зоны Свободной Торговли (ГВЗСТ), успешно продвигались. К тому времени, когда русский премьер запустил Евразийский проект, переговоры были близки к благополучному завершению, и менее чем через месяц Украина и ЕС заявили, что итоговый документ согласован.

Важность Соглашения об Ассоциации заключается в том, что оно, заменив существующее с 1998 года Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве, предоставило бы Украине новые правовые возможности. 160 страниц текста предлагают всеобъемлющую программу реформ, включая управление и отраслевое сотрудничество в таких областях, как энергетика, транспорт, охрана окружающей среды, равноправие, защита прав потребителей, образование, воспитание и молодёжь, а также сотрудничество в области культуры. Нормативное сближение охватывает около 70 процентов Достижений Сообщества ЕС (*acquis communautaire*), и, если они будут ратифицированы и выполнены, это будет способствовать тесной интеграции Украины во внутренний рынок ЕС. По сути, это поставит Украину в один ряд с Норвегией или Швейцарией с точки зрения соблюдения законов единого рынка ЕС.

В момент инициативы Путина, однако, было еще неясно, когда Соглашение будет парафировано, не говоря уже о том, будет ли оно подписано и ратифицировано. В октябре 2011 года, после того как переговоры были завершены, Брюссель и Киев питали надежды, что текст сможет быть парафирован на саммите Украина-ЕС, запланированном на 19 декабря, но надежды оказались необоснованными. Внутриполитические события в Украине задерживали этот процесс, поскольку ЕС увязал судьбу Соглашения об Ассоциации и ГВЗСТ с отменой обвинительного приговора бывшему премьер-министру Тимошенко и другим высокопоставленным должностным

лицам «оранжевых» правительств и с проведением свободных и справедливых парламентских выборов 28 октября 2012 года.²³

С учетом тупика в отношениях ЕС с Украиной, следовало ожидать, что Кремль будет активизировать свои усилия, чтобы оторвать Киев от ЕС и убедить его присоединиться к конкурентному российскому проекту Таможенного Союза, ЕЭП и, в конечном счёте, к Евразийскому Союзу. Эти усилия были предприняты, однако, не в контексте обещанного Путиным, что членство в Евразийском Союзе совместимо с европейским выбором постсоветских стран. Они, скорее, основывались на исходном постулате Медведева о том, что *«если бы Украина встала на путь европейской интеграции, было бы более трудным для страны интегрироваться в Единое Экономическое Пространство и Таможенный Союз. Вы не можете в то же время сидеть на двух стульях»*.²⁴

Схема убеждения и давления, которую Кремль применил в соответствии с этим посылом, повторяла белорусскую модель. Как и в отношениях с другим своим западным соседом, Москва использовала структурные экономические слабости Украины, её высокое энергопотребление на единицу произведенного ВВП, зависимость экономики, в частности, химического и металлургического секторов, от цен на энергоносители для поддержания международной конкурентоспособности и, следовательно, в целом, чрезмерную зависимость страны от русских поставок дешевой нефти и газа. Эта зависимость подкрепляется высоким доходом, который Украина получает от платы за транзит русского газа в ЕС и Европу.

Именно эта зависимость, а не общность интересов безопасности, лежит в основе соглашений, заключенных между двумя странами 21 апреля 2010 года в Харькове. Они касаются, как уже упоминалось, продления аренды Черноморскому флоту России от прогнозируемого истечения срока в 2017 году ещё на 25 лет, то есть до 2042 года - в обмен на снижение цен на поставки природного газа. Действовавшее в тот момент газовое соглашение, заключенное на десять лет, было подписано в 2009 году в Москве тогдашними премьер-министрами Путиным и Тимошенко, которая впоследствии оказалась в тюрьме за то, что «превысила свои полномочия» в качестве посредника. Правительство Януковича утверждает, что она обременила Украину «непомерными» ценами на русский газ.²⁵ Сделка, заключённая между

Газпромом и Нафтогазом Украины в апреле 2010 года, предусматривала снижение цен на русский газ до \$100 за тысячу кубометров, если сумма, полученная по формуле цены на газ (привязанная к цене на нефть) превысила бы \$333, или скидку в размере 30 процентов, если цены были бы более чем \$333 за тысячу кубометров. Соглашение подписано также сроком на десять лет.²⁶ Основываясь на базовой цене в 450 долларов за тысячу кубометров природного газа, в соответствии с Московским соглашением 2009 года, Янукович рассчитывал сэкономить \$40 млрд. в течение десяти лет.

Казалось бы, он получил значительные уступки и, по крайней мере, до 2020 года существенно смягчил бремя непомерных цен на газ. Тем не менее, Харьковские соглашения лишь подтвердили и закрепили эту проблему. Всего за два года, начиная с первого квартала 2010 года, квартальные цены на газ выросли с \$230 до \$416 за тысячу кубометров. (За период с первого квартала 2011 года по первый квартал 2012 года см. Таблицу 1).²⁷

Таблица 1 - цена за 1000 кубометров российского газа для Украины, I квартал 2011 г. - I квартал 2012 г.

1 Кв 2011	2 Кв 2011	3 Кв 2011	4 Кв 2011	1 Кв 2012
\$264	\$297	\$354	\$400	\$416

Киев отчаянно пытался убедить Москву пересмотреть формулу цены, чтобы снизить её до \$230 - \$250. Он считал свои претензии оправданными не в последнюю очередь из-за того, что в январе 2012 года Газпром под давлением европейских газовых компаний согласился на скидки для них. Проблема для правительства Януковича усугубилась, однако, из-за уменьшения объемов. Из-за высоких цен Киев объявил, что в 2012 году будет импортировать из России не более 27 млрд. кубометров газа - по сравнению с 40 млрд. в предыдущем году. Однако существующий договор не предусматривает такого одностороннего сокращения. Независимо от того, будет Киев использовать газ или нет, ему придётся платить за 33 млрд. куб.

Россия заняла жёсткую позицию на переговорах. Она также уточнила свои конечные цели. Значительные уступки возможны, только если Украина, в соответствии с белорусским прецедентом, согласится, во-первых, продать Нафтогаз и тем самым отдать контроль над транзитной трубопроводной сетью, а во-вторых, присоединиться к Таможенному Союзу и ЕЭП. Глава Газпрома Алексей Миллер уже

назвал цену за трубопроводную сеть, которая стоит, по его словам, не более \$20 миллиардов.²⁸

Частью давления Москвы на Киев являются проекты по строительству трубопроводов в обход Украины. Еще в марте 2010 года, то есть до Харьковских соглашений, Путин заявил, что “мы работаем как по Северному Поток, так и по Южному”, и что эти проекты “снизили нашу заинтересованность в совместной работе по газотранспортной сети Украины”, добавив вдобавок, что у России, в принципе, ещё есть интерес к совместной работе.²⁹ Ввод 8 ноября 2011 года в эксплуатацию первой ветки Северного Потока, однако, пока лишь незначительно изменил объемы транзита через Украину. Это связано с тем, что в 2011 году Газпром заключил новые контракты на поставку 22 млрд. кубометров природного газа. Вычитание этого объема из максимальной мощности Северного Потока (27,5 млрд.) оставляет всего 5,5 млрд. кубометров в качестве возможного объема газа, на который транзит через Украину может быть сокращён.³⁰ Вторую ветвь планируется завершить к осени 2012 года, но её полная мощность в 55 миллиардов кубометров не будет достигнута вплоть до 2015 года. Только тогда можно будет ожидать значительного сокращения объемов транзита газа через Украину. Но главной опасностью явится сочетание проектов Южного и Северного Потоков. Если Южный трубопровод будет завершён, он сможет вытеснить 63 млрд. кубометров газа из украинского транзита. Общее смещение, таким образом, может составить до 108 миллиардов кубометров, что будет больше, чем объем транзита 2010 года (95,4 млрд.) или 2011 (104 млрд.), и что лишит Нафтогаз чистой прибыли на сумму от \$1,3 до \$1,5 млрд.³¹

Оказываемое на Украину давление соответствует стратегии Газпрома, состоящей в том, чтобы занять монопольное положение в газотранспортной сети Восточной Европы, исключить конкуренцию стран-членов ЕС и повысить долю Газпрома на европейском рынке снабжения. Одним из признаков этого является противодействие России трёхсторонним договорённостям (ЕС-Россия-Украина) о модернизации инфраструктуры газовой отрасли Украины, в частности, транзитной сети. Об этом свидетельствует реакция Москвы на Меморандум о Взаимопонимании, принятый в марте 2009 совместно Комиссией ЕС, правительством Украины, Всемирным Банком, Европейским Банком Реконструкции и Развития (ЕБРР) и Европейским Инвестиционным Банком (ЕИБ) в Брюсселе, и предусматривающий

выделение \$3,5 млрд. на модернизацию украинской газотранспортной сети. Украинский премьер-министр Николай Азаров выразил “надежду, что Россия также будет заинтересована в модернизации трубопровода теперь, когда Украина приступила к реализации проекта со своими европейскими партнерами”.³² Вопреки его надеждам, Путин отреагировал с крайним гневом, заявив, что “усилия, направленные на увеличение поставок газа, российского по происхождению, являются бессмысленными”, и предупредил, что “если интересы России будут проигнорированы, мы будем вынуждены пересмотреть наши отношения с нашими партнерами”.³³ В феврале 2012 года на международной конференции по безопасности Янукович повторил попытку.³⁴ Однако, похоже, что Кремль намерен разогнуть трехстороннюю конфигурацию газопровода в один трубопровод, который являлся бы исключительно российским.

Но амбиции Москвы выходят за рамки контроля над украинской газовой инфраструктурой и транспортом. Через шесть месяцев после Харьковских соглашений Путин и Азаров, а также главные чиновники обеих стран по экономическим вопросам подписали ряд отраслевых соглашений. К их числу относятся, в частности, договор о сотрудничестве государственных предприятий в организации и производстве ядерного топлива на основе российских технологий, меморандум о разведке и добыче газа в Донецком бассейне, а также соглашение о создании российско-украинского совместного предприятия для объединения украинского самолетостроительного государственного предприятия имени Антонова с российской объединённой авиастроительной корпорацией.³⁵

Такие соглашения призваны подчеркнуть, что Кремль проводит различные формы “интеграции” в сфере своих заявленных интересов для увеличения влияния России и, по возможности, контроля. Формального членства Украины в Таможенном Союзе и ЕЭП и прогнозируемом Евразийском Союзе, возможно, и не случится в обозримых пределах, но оно может состояться в форме “ползучей” интеграции.

18 октября 2011 года, например, Украина подписала новую версию соглашения СНГ по свободной торговле. По этому случаю, специальный представитель правительства - по сотрудничеству с Россией, странами СНГ и ЕврАзЭС, Валерий Мунтян, утверждал, что в текущем году также можно было бы заключить соглашение о свободном

обмене услугами в странах СНГ.³⁶ Такое соглашение де-факто явно несет в себе риск членства в Таможенном Союзе и ЕЭП.³⁷ При этом, хотя есть некоторые приблизительные соответствия между техническими стандартами ЕврАзЭС и ЕС, тем не менее, есть и различия, и трудно понять, как два стандарта могут существовать бок о бок в одной стране. Тем не менее, идея “интеграции” в два отдельных рыночных блока была официально провозглашена высокопоставленными украинскими представителями как цель политики правительства. Янукович заявил, что “Украина и страны Таможенного союза ведут нормальный и уважительный диалог. Не существует никакого конфликта между нами... и если Таможенный Союз отвечает [нашим] национальным интересам, мы решим тогда”.³⁸ Кроме того, секретарь Украинского Совета Безопасности Андрей Клюев счел возможным подтвердить еще раз “намерение развивать сотрудничество с Таможенным Союзом в формате Три-плюс-Один [Россия, Беларусь и Казахстан плюс Украина]. Этот формат не исключает полноправного членства нашего государства в этой ассоциации [Таможенный Союз]”.³⁹

Выводы и последствия для политики

„Новый проект интеграции для Евразии” Путина является еще одним элементом, призванным изменить расстановку сил и конфигурацию сотрудничества на постсоветском пространстве. Официальной целью этой инициативы провозглашена экономическая. В контексте парламентских и президентских выборов 2012 года проект может быть интерпретирован как имеющий внутренний политический аспект и направленный противодействовать росту китайского экономического и политического влияния в Центральной Азии. Однако, ясно, что его основные цели всё же геополитические, но они должны быть достигнуты, в основном, экономическими средствами. В этом смысле Таможенный Союз и ЕЭП, а также Евразийский Союз в качестве конечной цели, которая должна бы, но вряд ли будет достигнута к 2015 году, можно считать организационными и институциональными аналогами Европейской Политики Соседства ЕС (ЕПС) и её восточного направления в рамках Восточного Партнерства. Они будут противостоять “новому поколению” торговых соглашений с ЕС, которые Брюссель определяет как “глубокие и всесторонние”, включающие нормативные приближения и создание совместимых “технических” норм. Соглашения по глубоким

и всеобъемлющим зонам свободной торговли входят в пакет с наложенными соглашениями об ассоциации, которые, в свою очередь представляют собой долгосрочные программы реформ и включают нетехнические нормы (ценности), такие, как принципы эффективного управления, и прежде всего наиболее важные ценности - права человека и основные свободы человека.⁴⁰

Хотя Украина нигде не упоминается в Евразийском проекте Путина, на самом деле, как отмечалось выше, она является его основной мишенью. Если бы ЕС и Украина, наконец, подписали комплексные соглашения об Ассоциации между собой и ГВЗСТ (DCFTA) - как его неотъемлемой частью, а страны-члены ЕС и Киев ратифицировали бы его, то, в сущности, страна бы отказалась от своей неоднозначной и колеблющейся “многовекторности” и взяла бы чёткий курс на европейскую интеграцию. Именно такую решительную европейскую ориентацию Москва пыталась предотвратить.

Кроме того, именно из-за этой подминающей политики Москвы, “стратегическое партнерство”, провозглашенное как основа отношений ЕС и России, не состоялось. Это относится и к международным делам в целом, но более явно и болезненно сказывается на постсоветском пространстве. В Европе, в “общем соседстве”, или, как более мягко и сдержанно сказано в Дорожной Карте ЕС-Россия, в “регионах, прилегающих к границам ЕС и России”, в реальности отношения характеризуются конкуренцией. Два диаметрально противоположные понятия лежат в основе отношений. С одной стороны, это “Большая Европа”, с “кругом друзей”, которые будут, рано или поздно, “интегрированы” в ЕС и Европу посредством принятия ими европейских ценностей и основных частей Достижений Сообщества ЕС (*acquis communautaire*). С другой стороны, это так называемая “Большая Россия” - то есть создание российской сферы интересов, где ценности вторичны, но влияние и контроль Москвы исключительны.

Реальность конкуренции также служит объяснением того факта, что “партнёрство” между Россией и ЕС не распространяется на постсоветское пространство. Несмотря на то, что имелся ряд совместных проектов между Россией и институтами ЕС, а в некоторых даже приняли участие государства-члены и Россия, не существует, насколько известно автору, ни одного крупного совместного проекта, который объединил бы ЕС, Россию и одну из стран “общего соседства”.

Характерно также, что совместные инициативы России и ЕС, направленные на решение любого из “замороженных конфликтов” на постсоветском пространстве, либо не были предприняты, либо, если такие попытки были сделаны, они не дали никаких результатов.

В этом смысле наличие Таможенного Союза и концепция Евразийского Союза лишь подтверждают намерение России следовать по тому пути, который она обозначила более десяти лет назад. Имеется в виду среднесрочная стратегия развития отношений с ЕС. Документ был передан *тройке* ЕС тогдашним премьер-министром Путиным на саммите Россия-ЕС в Хельсинки в октябре 1999 года и определял Россию как “крупнейшую страну СНГ”, наделённую специальным “статусом и преимуществом евроазиатского государства”. Было заявлено, что расширение ЕС имело “амбивалентное воздействие” на сотрудничество с Россией, что Россия имеет “право отказать соглашению о расширении [ЕС-Россия]СПС[Стратегии по партнерству и сотрудничеству]” со странами-кандидатами ЕС и “противостоять любым попыткам помешать экономической интеграции в СНГ”. В документе отвергалась возможность создания “*особых отношений*” ЕС с отдельными странами СНГ в ущерб интересам России”; и планировалось “использовать положительный опыт интеграции в ЕС с целью укрепления и развития *интеграционных процессов в СНГ*”.⁴¹

Сравнение российской среднесрочной “стратегии” премьер-министра Путина октября 1999 года с проектом Евразийского Союза премьер-министра Путина октября 2011 года просто поражает. И поднимает вопрос о политических последствиях для ЕС, а также стран, не входящих в ЕС.

Понимая, что критика внутренних дел России, в частности, восстановления авторитарных и централизованных особенностей “системы Путина”, была бы контрпродуктивной, некоторые влиятельные западные аналитики рекомендуют правительствам принять прагматическую позицию и сосредоточиться на интересах, а не на ценностях.⁴² Такой подход, по их мнению, был бы целесообразен не только по отношению к России, но и к другим странам постсоветского пространства, в том числе к шести странам Восточного Партнёрства ЕС.

Такие рекомендации, безусловно, должны быть отвергнуты. Европейский Союз - это не только общность интересов, но и общность ценностей.

Удаление ценностей из отношений Европы с Россией и постсоветскими государствами имело бы пагубные последствия не только для интересов ЕС в целом и не только для государств, входящих в него, но и для России. В настоящее время основной заботой российского правительства является “модернизация”. По этой причине Россия создала множество партнёрств с ЕС и отдельными государствами-членами, но весьма сомнительно, что создание Евразийского Союза, с амбициями России стать верховным правителем в такой конструкции (в этом случае “интеграция” означает по существу подчинение), ускорит реализацию этого проекта. Модернизация в этой стране и у её соседей не может быть достигнута при отсутствии таких ценностей, как демократические процессы и институты, правовое государство, гражданское общество и рыночная экономика со справедливой конкуренцией.⁴³

Вполне уместно, как, впрочем, подчеркивает и последний пересмотр ЕПС, а также его поддержка “нового ответа для изменяющегося соседства”, что больше, а не меньше, усилий должны быть предприняты, чтобы дать содержание этому подходу. Политика, которую следует проводить, должна “оказать поддержку партнерам, участвующим в создании реальной демократии - вида, который выдерживает, потому что право голоса сопровождается правами осуществлять свободу слова, образовывать конкурирующие политические партии, получать беспристрастное правосудие от независимых судей и защиту от подотчетных полиции и армии, доступ к компетентной и некоррупцированной гражданской службе - и других гражданских и человеческих прав, которых многие европейцы считают само собой разумеющимся”.⁴⁴

Перевод: Октавиан Милевский
Редакция: Сергей Коноплев

Примечания

1 “Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которого рождается сегодня”, <http://www.izvestia.ru/news/502761#>. Установленный срок 2015, однако, не был упомянут Путиным в статье, но две недели спустя, 19.10.2011, по случаю заключения СНГ соглашения о свободной торговле, которое изменяло существующее соглашение; см. Юрий Панченко, “Киев движется к экономической интеграции со странами постсоветского пространства”, *Коммерсантъ Украина*, номер 170, 20 октября 2011 г., <http://kommersant.ua/doc/1798805>.

- 2 “Путин говорит, курс на Евразийский экономический союз должен быть готов к 2013 году”, *РИА Новости*, 19 мая 2011 г., <http://en.rian.ru/russia/20110519/164123753.html>.
 - 3 “Новый интеграционный проект” [цит. соч., прим. 1]. Путин, однако, не разъяснил ничего в связи с политическими аспектами своего интеграционного проекта, но ограничил свое exposé экономическими вопросами.
 - 4 Для того чтобы разъяснить пункт про избежание ошибок, тогдашний президент Дмитрий Медведев утверждал, что Евразийский Союз, конечно, открыт для новых государств-членов, но Россия будет внимательно выбирать их для того, чтобы избежать таких ошибок, как принятие Греции в ЕС. Это было бы, как “покупать кота в мешке”, “Д. Медведев: Евразийский союз - это не Евросоюз, не кот в мешке”, *Rbc.ru*, 18 ноября 2011 года; <http://top.rbc.ru/politics/18/11/2011/625793.shtml>.
 - 5 “Новый интеграционный проект” [цит. соч., прим. 1].
 - 6 Резюме обязанностей Евразийской Экономической Комиссии в соответствии с белорусским источником в правительстве, см. “Беларусь ратифицировала соглашение о ЕЭС”, *Telegraf.by*, 8 декабря 2011г., <http://telegraf.by/en/home/showprint?newstaguri=belarus-ratificirovala-dogovor-o-EEK>.
- Председателем является с февраля 2012 года Виктор Христенко, министр промышленности России.
- 7 “Евразийская экономическая комиссия создана в Москве”, *Telegraf.by*, 19 декабря 2011 г., <http://telegraf.by/en/2011/12/v-moskve-sozdana-evraziiskaya-ekonomicheskaya-komissiya>.
 - 8 Роберт Катлер, “Путин заявляет, “Евразийский Союз” это цель внешней политики России”, *Central Asia-Caucasus Institute Analyst, Caciaanalyst*, 19 октября 2011г., <http://cacianalyst.org/?q=node/5647>.
 - 9 “Военная доктрина Российской Федерации, 5 февраля 2010 года”, *Kremlin.ru*, http://news.kremlin.ru/ref_notes/461.
 - 10 Анализ зависимости Беларуси от России основан на работе Аляксандра Папко и Аляксандра Логвинец, “Незавершенное дело: вызовы для Беларуси на пути к демократии”, *European View*, 9 (2): декабрь 2010 г.
 - 11 Владислав Протаскин, “В белорусской экспортной корзине – дефицит товаров”, *Zautra.by*, http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=5420&sn_cat=17.
 - 12 Указ от 9 мая 2006 года, как сообщает Коммерсант.

- Существование постановления, однако, было официально признано только через полгода, см. Войцех Конончук, “Белорусско-русский энергетический конфликт: игра еще не закончена”, *Batory.org.pl*, <http://www.batory.org.pl/doc/belarusian-russian-energy-conflict.pdf>.
- 13 Расчеты белорусского политолога Андрея Сусдальцева, “Нефтяной итог. Щас будет склоняять к труду”, *Politoboz.com*, 1 февраля 2010 г., <http://www.politoboz.com/content/neftyanoi-itog>.
- 14 Как цитирует Татьяна Маненок, “Приняти для Беларуси”, *Belmarket.by*, 25 декабря 2011 г. - 1 января 2012 г., <http://www.belmarket.by/ru/156/60/12428/Пряники-для-Беларуси.htm>.
- 15 Премьер-министр Путин на заседании Верховного Совета Конституционного Союза России и Беларуси 25 ноября 2011 года в Москве, “Путин: Белоруссия будет получать газ по 164 доллара за кубометр”, *Телеканал Вести*, 25 ноября 2011 г., <http://video.mail.ru/bk/vesti.ru/ecomony/58563.html>; см. также “Премьер-министр России Владимир Путин заявляет, Москва сокращает цену, которую Минск должен заплатить за газ меньше, чем за половину средней цены выплачиваемой другими европейскими государствами”, Радио Свободная Европа/ Радио Свобода, *Rferl.org*, 25 ноября 2011 г., <http://www.rferl.org/articleprintview/24402392.html>.
- 16 “Россия отменила пошлины на нефть для Белоруссии”, *Lenta.ru*, 9 декабря 2010 г., <http://lenta.ru/news/2010/12/09/poshlina/>.
- 17 Сергей Агибалов, “В Белоруссии выпускают разбавители российского бюджета”, *Новая Газета*, 19 апреля 2012 г., <http://www.novayagazeta.ru/politics/52221.html>.
- 18 “Путин: Белоруссия будет получать газ” [цит. соч., прим. 15, курсив автора].
- 19 Паритет внешняя торговля/ВВП, рассчитанный по покупательной способности, а не по обменному курсу. Данные по торговле внутри Таможенного Союза в соответствии с “Комиссией Таможенного союза. Статистика взаимной торговли”, http://www.tsouz.ru/db/stat/Pages/internal_stat.aspx.
- 20 Даже Герхард Шрёдер в его тогдашнем качестве канцлера Германии, который не известен своим геополитическим и геостратегическим мышлением, признал в контексте споров по итогам президентских выборов 2004 года: “речь идёт не только об Украине, но это также вопрос сферах влияния”, Дискуссия в немецком Бундестаге, касающаяся ситуации в Украине, 24 ноября 2004 г., *Bundestag.de*, 24 ноября 2004 г., www.bundestag.de.
- 21 Азаров родился в 1947 году в Калуге, Россия. Он учился в Московском государственном университете, где получил докторскую степень в 1971 году и переехал в Украину на постоянной основе лишь в 1984 году.
- 22 “Янукович обязался работать для интеграции в ЕС”, *Euractiv.com*, 1 марта 2010 г., <http://www.euractiv.com/europes-east/ukraines-yanukovich-pledges-work-eu-integration-news-299768>.
- 23 Текст был парафирован 30 марта 2012 года; “ЕС инициировала спорное соглашение об ассоциации с Киевом”, *Europolitics*, 30 марта 2012 г., <http://www.europolitics.info/europolitics/eu-initials-controversial-association-agreement-with-kyiv-art330509-46.html>. Дата фактического подписания соглашения остается неопределённой. По всей вероятности, это не будет происходить до парламентских выборов в Украине, 28 октября 2012 г.
- 24 Президент Медведев на пресс-конференции в Сколково, “Украинской интеграции с Европой может помешать связи с Таможенным Союзом - Медведев”, РИА Новости, *Rian.ru*, 18 мая 2011 г., <http://en.rian.ru/world/20110518/164092502.html> [курсив автора].
- 25 В октябре 2011 года украинский суд приговорил Тимошенко к семи годам лишения свободы за злоупотребление служебным положением в связи с газовым соглашением 2009 года. Судья постановил, что бывший премьер-министр превысил свои полномочия “в преступных целях” оказывая давление на украинскую государственную газовую корпорацию Нафтогаз для подписания соглашения с Газпромом. Не только ЕС и США остро отреагировали на вердикт и приговор, но также и Россия. Российский премьер-министр Владимир Путин, выступая во время визита в Пекин, сказал, что это может поставить под угрозу отношения в энергетической сфере между двумя государствами бывшего Советского Союза, в то время как министерство иностранных дел заявило, что обнаружило “очевидный антироссийский подтекст” в его результатах; “Украина посадила в тюрьму Тимошенко на 7 лет, это раздражает ЕС, Россию”, *Reuters*, 11 октября 2011 г., <http://www.reuters.com/article/2011/10/11/us-ukraine-tymoshenko-idUSL5E7LB00Q20111011>.
- 26 “Харьковское дополнение к газовому контракту Тимошенко-Путин. Текст документа, 22 апреля 2010 г.”, *Pravda.com.ua*, 22 апреля 2010 г., <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2010/04/22/4956389/>.

- 27 Источник Таблицы 1: “Чи готова Україна сплачувати 400 доларів за газ?”, *Epravda.com.ua*, 14 декабря 2011 г., <http://www.epravda.com.ua/columns/2011/12/14/309600/>.
- 28 “Разборки в Киеве”, *Welt.de*, 20 января 2012 г., http://www.welt.de/print/die_welt/debatte/article13824429/Showdown-in-Kiew.html.
- 29 ИТАР-ТАСС (на русском), 25 и 26 марта 2010 г.
- 30 Подробнее см. анализ Владимира Сапрыкина, “Северный поток”, “Южный поток” и другие подвиги “Газпрома”, *Зеркало недели*, номер 46, 16 декабря 2011 г., http://zn.ua/ECONOMICS/severnyy_potok_yuzhnyy_potok_i_drugie_podvigi_gazproma-93952.html. В отличие от этого, вероятно, чтобы укрепить жёсткую позицию в переговорах, начальник Газпрома Алексей Миллер утверждал в мае 2011 года в Брюсселе, что его компания планирует перенаправить 20 млрд. кубометров газа, транспортируемого через Украину в Северный Поток, см. “Украина столкнётся с огромными потерями транзита газа к 2015 году”, Reuters report, 27 мая 2011 г., *Kyivpost.com*, http://www.kyivpost.com/news/business/bus_general/detail/105491/#ixzz1r9mKf1WW.
- 31 Чтобы объяснить эти цифры, Богдан Соколовский, украинский эксперт по газовой проблеме и бывший посланник по энергии экс-президента Виктора Ющенко заявил, что в 2010 году, например, Украина получила 3 миллиарда долларов дохода от транзита газа в Европу в объёме 95 млрд. кубометров, но \$ 1,6 млрд. были использованы для покупки дополнительного газа, чтобы поддерживать её компрессорные станции; “Украина столкнётся с огромными потерями транзита газа к 2015 году” [цит. соч., прим. 30].
- 32 “ЕБРР и ЕИБ финансируют модернизацию украинской транспортной системы газа”, *LNGworldnews.com*, 22 июля 2009 г., <http://www.lngworldnews.com/ebrr-and-eib-to-finance-modernization-of-ukraines-gas-transportation-system/>.
- 33 “Путин осуждает сделку ЕС по украинской газопроводной системе”, *Russiatoday.ru*, 24 марта 2009г., http://www.russiatoday.ru/Business/2009-03-24/Putin_condemns_EU_deal_on_Ukraine_gas_pipelines_.html.
- 34 Виктор Янукович, “Выступление на 48-й Мюнхенской конференции по безопасности”, *Securityconference.de*, 5 февраля 2012 г., <http://www.securityconference.de/Viktor-Yanukovich.820.0.html>.
- 35 “Путин и Азаров подписали шесть соглашений о сотрудничестве”, *Ukraine-nachrichten.de*, 28 октября 2010 г., http://ukraine-nachrichten.de/putin-azarow-unterzeichneten-sechs-abkommen-%C3%BCber-zusammenarbeit_2814_politik; “Российско-украинское совместное предприятие ОАК-Антонов начала свою работу”, *Ruaviation.com*, 3 июня 2011 г., <http://www.ruaviation.com/news/2011/6/3/352/>.
- 36 Панченко, “Киев движется к экономической интеграции” [цит. соч., прим. 1].
- 37 Такого мнения, например, первого заместителя председателя Комитета по финансам, банковской, налоговой и таможенной политики Парламента Украины; там же.
- 38 “Украина может присоединиться к Таможенному союзу в качестве полноправного члена - секретарь Совета безопасности”, ИТАР-ТАСС, *Itar-tass.com*, 27 февраля 2012 г., <http://pda.itar-tass.com/en/c154/353422.html>.
- 39 Заявление Андрея Клюева на конференции ЕС-Украина в Брюсселе 27 февраля 2012 г.; там же.
- 40 Штефан Фюле, “Соглашение об ассоциации в двух словах”, *Kyiv Post*, 17 февраля 2012 г., с. 3.
- 41 “Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.)”, *Дипломатический вестник*, ноябрь 1999 г.; см. также для того же документа, Институт Европы РАН, <http://www.ieras.ru/journal/journal1.2000/9.htm> [курсив автора].
- 42 Ярким примером таких рекомендаций по вопросам политики в Германии является Александр Рар из Немецкого Общества по Внешней Политике (DGAP) в Берлине. Цитаты из презентации книги с laudatio бывшего министра иностранных дел Германии Франка-Вальтера Штайнмайера, 27 сентября 2011 года в DGAP.
- 43 ‘Российское Партнерство для модернизации: причины, содержание и перспективы’, в *Обзорах от Центра ЕС-Россия* «Президентство Медведева – «мартышкин труд», вып. 19 (октябрь 2011), стр. 34-54. http://eu-russiacentre.ru/wp-content/sklad/2009/10/EURC_review_XIX_RUS.pdf.
- 44 “Новый ответ для изменяющегося соседства. Обзор европейской политики соседства”, Совместное сообщение Верховного председателя ЕС по иностранным делам и политике безопасности и Европейской Комиссии, Брюссель, 25.5.2011, http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com_11_303_en.pdf.

Об авторе

Ханнес Адомейт является профессором на полставки в Колледже Европы, Наголине (Варшава) с основным интересом по теме “Европейский Союз и его Восточные Соседи”.

Имеет дипломы в области политологии в Свободном Университете Берлина и в Колумбийском Университете Нью-Йорка, сертификат по исследованию России, диплом магистра и доктора наук “с отличием”. Занимал преподавательские и научно-исследовательские должности в различных учреждениях в ряде стран, в том числе, в Школе Права и Дипломатии Флетчера университета Тафтса и Русского Исследовательского Центра Гарвардского Университета. С 1997 по 2007 год был старшим научным сотрудником в научно-исследовательском институте международной политики и безопасности фонда науки и политики (Stiftung Wissenschaft und Politik), в Берлине. Публиковал книги и статьи в научных журналах, в том числе *“Имперское перенапряжение: Германия в советской политике от Сталина до Горбачева. Анализ на основе новых архивных данных, воспоминаний и интервью”* (Баден-Баден: Номос, 1998).

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьёзные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона.

Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически сфокусированную, в

частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества (ЧФРС) – является проектом немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; сильного и эффективного гражданского сообщества; и независимых и профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Эти статьи будут также переведены на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике Черноморского Региона. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского Региона и вокруг него.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608

Fax: +90 212 631 91 50

Email: cies@khas.edu.tr

Website: <http://cies.khas.edu.tr>

Director: Dr. Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28

Fax: +40 21 319 32 74

E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org

Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>

Director: Alina Inayeh

ISBN 978-975-8919-77-2